

«Научный креационизм» как псевдонаука

Владимир Свиридов

В 1997 г. австралийским судьей Рональдом Сэквиллом рассматривалось дело по иску Яна Плаймера, декана факультета наук о Земле Мельбурнского университета, к «научному креационисту» Аллену Робертсу, который читал лекции о якобы найденных вблизи горы Арарат останках Ноева ковчега — окаменевшего дерева, заклепок, окалины, каменных якорей, металлических предметов, поднятых на поверхность землетрясением...

Записи лекций продавались на коммерческой основе, и это дало возможность Плаймеру обвинить Робертса по статье о введении потребителей в заблуждение. Его собственные полевые исследования формации Акьяйла, которая расценивается «научными креационистами» как Ноев ковчег, показали, что она представляет собой ничем не примечательное складчатое образование из выветренного офиолита возрастом 110–120 миллионов лет. Никаких предметов искусственного происхождения Плаймер там не обнаружил. Расходы по процедуре подачи иска составили 400 000 долларов, так что ему пришлось продать свой дом. По словам Плаймера, пойти на такой шаг его побудили результаты опроса первокурсников австралийских университетов, показавшие, что каждый пятый из них придерживается креационистских взглядов.

Если человек готов лишиться дома, чтобы отстоять свои взгляды, это говорит о нешуточном кипении страстей. Когда процесс открылся, в зале сиднейского суда трудно было найти даже стоячее место.

В ходе слушаний судья Сэквилл проявил мудрость, умело отделив вопросы, подлежащие судебному разрешению, от содержательных противоречий между эволюционистами и креационистами.

Робертс был вынужден письменно признать, что его высказывания относительно экспертизы «находок» были неверными. В частности, он разъяснил, что когда использовал во время лекций слова «мы обнаружили окаменевшие остатки», то имел в виду не себя, а «братство» искателей Ковчега. Кроме того, судья Сэквилл охарактеризовал как ложные утверждения Робертса в его лекциях о том, что он выполнял *научные* исследования объектов с места предполагаемой находки Ковчега. «Если бы Акт о честной торговле был применим в данном случае, эти заявления Робертса образовывали бы состав обманных или вводящих в заблуждение действий» — сказал судья.

Однако Робертс сумел отмежевался от деятельности ассоциации «Поиск ковчега», которая распространяла записи его лекций о «находке». На этом основании судья отклонил аргумент Плаймера, что Робертс действовал как коммерсант, и иск Плаймера остался без удовлетворения. Что касается существа спора между эволюционистами и креационистами, судья заявил, что «суды не должны пытаться исправлять каждое ложное или вводящее в заблуждение утверждение, высказанное в ходе публичных дебатов по общим проблемам. Некоторые вопросы более уместно решать за пределами зала суда».

Я полагаю, что вопросы, вокруг которых кипели страсти в далекой Австралии, вряд ли удастся разрешить в обозримом будущем, поскольку оппоненты говорят на разных языках — на языке науки, с одной стороны, и псевдонауки — с другой.

«Научный креационизм» — это религиозное течение, примыкающее к христианскому фундаментализму, которое провозглашает своей целью *научное* доказательство справедливости библейской версии происхождения мира, жизни и человека.

Поскольку библейская история, основанная на концепции сотворения всего Богом в готовом виде, абсолютно несовместима с эволюционной концепцией, лежащей в основе современного естествознания, то одной из главных задач «научного креационизма» является опровержение всего, что ее подтверждает — не только частных научных теорий, но и фактов.

По своему содержанию и методам действий «научный креационизм» представляет собой типичную *псевдонауку*.

В общечеловеческой культуре, помимо науки, существует феномен *псевдонауки* (другие названия: *лженаука*, *квазинаука*). Не будучи источником достоверных и практически эффективных зна-

ний, псевдонауки умело мимикрируют под науку, причем часто претендуют на роль передовой области исследований, до которой «традиционная и консервативная» наука еще не доросла.

Существует довольно много разнообразных псевдонаук, но *общим для всех них является паразитирование на авторитете науки настоящей*: не внося никакого вклада в создание высокого статуса науки в современном обществе и даже вредя ему, псевдонауки широко его используют для поддержания собственного существования. В отличие от псевдонаук, религии, в большинстве своем, не стремятся создавать хотя бы видимость своей научной обоснованности. Поэтому разумно принять следующее определение псевдонауки:

Псевдонаука — социально-психологический феномен, который, выполняя в обществе функции, не связанные с получением достоверного и практически эффективного научного знания, претендует на статус науки и связанный с этим статусом авторитет.

«Научный креационизм» прекрасно вписывается в данное определение псевдонауки.

Главное отличие его от науки заключается в *цели*. Целью действительной науки является выяснение истины, причем той, которая пока еще скрыта от нас. Креационистам истина уже известна, и сомнению или обсуждению не подлежит: все происходило так и точно так, как описано в Библии, и не могло происходить иначе.

При этом «научный креационизм» претендует на статус науки, причем самой правильной, призванной опровергнуть сплошные заблуждения прежней науки. Все это плюс непрменные жалобы на притеснения со стороны сторонников эволюционных взглядов мы находим в краткой цитате из книги¹ директора Общества креационных исследований (США) Дуэйна Гиша: «Эволюционисты решительно, и даже со злобой, прореагировали на угрозы их монопольному контролю за наукой и образованием², очевидно, они готовы пойти на все, чтобы ослабить влияние ученых-креационистов и по возможности помешать им показать всем, что теория эволюции — пустая риторика, а научные доказательства свидетельствуют в пользу сотворения мира».

Существуют различные категории псевдонаук.

Реликтовые псевдонауки, например, астрология и алхимия, имеют весьма почтенную историю. Они появились в те времена, когда недостаток знаний о природных явлениях возмещался фантастическими идеями. Поскольку научные представления тогда еще не сформировались, то и гадание по звездам, и поиски «философского камня» *еще не были* псевдонауками и играли позитивную роль в исследовании закономерностей окружающего мира. Статус *псевдонаук* они приобрели после формирования астрономии и химии соответственно, точно так же, как (заметим, неизменно неудачные) попытки сконструировать вечный двигатель перестали относиться к науке только после открытия законов термодинамики.

К псевдонауке относится и *девиантная наука*, то есть деятельность, которая выполняется в русле традиционной науки, в вузах и академических институтах, но с *сознательным* нарушением основных требований научной методологии. К сожалению, в истории науки были и подтасованные (а то и просто выдуманные) экспериментальные данные, и фальшивые археологические находки, и полное пренебрежение критикой по существу, и плагиат... Именно в эту категорию псевдонауки попадают работы печально известного академика Лысенко и его учеников.

«Научный креационизм» можно рассматривать как гибрид реликтовой псевдонауки и девиантной науки. С одной стороны, его положения основаны на древних, донаучных представлениях о происхождении мира и человека. С другой стороны, организации «научных креационистов», такие как Институт креационных исследований или содержащее его Общество креационных исследований, стараются привлекать в свои ряды людей с учеными степенями и внешне соблюдать современные

¹ Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. — СПб: Библия для всех, 1995. — 301 с.

² Это говорится о США, где лишь в конце 60-х отменили запрет на преподавание дарвинизма в школах ряда штатов! — В.С.

формы организации науки (страницы креационистских сочинений испещрены словами «институт», «исследования», «доктор», «профессор» и т.п.).

Широкая популярность псевдонаук в современном сциентизированном мире свидетельствует о том, что они возникают необходимо, в ответ на объективно существующие потребности и запросы общества. Их не вычеркнешь из общей духовной культуры человечества, их существование обусловлено серьезными социальными и психологическими причинами. Каковы же эти причины?

Потребность в знании индивидуального. Наука дает объективное и доказательное знание, но это знание *общего*. В повседневной жизни большую ценность имеет знание индивидуального, знание частных обстоятельств. Любому крайне интересно знать, что случится завтра *именно с ним*. Если наука этого сказать не может, а астрологи берутся, то люди не слишком придираются к их методам.

Потребность в простых объяснениях. Научная картина мира — *сложная* картина, ибо сложен и многопланов тот мир, в котором мы живем. В природе есть гармония и созвучье, но чтобы уловить их, нужен достаточно изошренный слух, нужна хотя бы элементарная подготовка и усилие мысли. Если этого нет, то человек склонен удовлетворяться псевдообъяснениями, которые, может быть, и неверны, но зато понятны и неграмотному.

Людям свойственно желать простых решений трудных вопросов. Для массовой культуры характерно упрощенное видение мира. Не является исключением и проблема происхождения сложного упорядоченного мира.

*В книге, изданной американской организацией Свидетелей Иеговы, мы находим характерное высказывание³: «Вместо того, чтобы оставлять нас в неведении в отношении того, что кроется за происхождением всего, Библия дает нам **простой и ясный** (выделено мною — В. С.) ответ». Обещание дать простые решения всех сложных проблем типично для политических, религиозных и общественных организаций, активно рекламирующих себя с целью привлечения новообращенных.*

Все это очень напоминает мир музыки: выдающиеся композиторы сочиняют глубокие произведения, способные пережить века, но большей популярностью пользуются легкие песенки-однодневки, которые с первого такта ложатся на слух, даже если последний напрочь отсутствует. Между прочим, из этой аналогии следует, что директивно запрещать псевдонауку столь же бесполезно, как эстрадную музыку — она будет существовать, пока люди испытывают в ней потребность.

Законы природы психологически неприятны. Наиболее фундаментальные законы природы часто формулируются как абсолютные запреты. Нельзя, например, двигаться быстрее света — а так хотелось бы! Невозможен никакой процесс, в ходе которого энергия возникает ниоткуда, — а это означает, что за бензин придется платить всегда. Чисто психологически эти запреты воспринимаются как недружественные ограничения свободы и желаний человека. Чудесный, пусть и призрачный, мир псевдонауки, где можно все, выглядит гораздо привлекательнее. Именно поэтому так популярны рассказы о всемогущих колдунах, экстрасенсах и пришельцах. И недаром целая глава книги «научного креациониста» Г.Морриса⁴ названа: «Чудеса и законы природы. Сверхъестественное в Библии». Конечно, в учебнике по физике вы такого интересного раздела не найдете...

Называться ученым престижно, а иногда и выгодно. Существование *девиантной науки*, связано с тем, что оценка значимости конкретных научных результатов — дело сложное и в значительной мере субъективное. Поэтому общество вынуждено содержать науку не как сумму полезных знаний (трудно оценить полезность отдельного факта, особенно в перспективе), а как определенный социальный институт, как специфический вид деятельности. Но если оплачивается (не только деньгами — социальным положением, престижем) не столько результат исследования, сколько его процесс, возникает соблазн имитировать этот процесс, не производя результата.

«Научные креационисты» тщательно воспроизводят в своей деятельности все внешние признаки настоящей науки: это способствует укреплению доверия со стороны общества, привыкшего науку уважать и содержать.

³ Жизнь — как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? — N.Y.: Watch Tower, 1992. с. 127.

⁴ Моррис Г. Библейские основания современной науки. — СПб: Библия для всех, 1995. — 478 с.

Псевдонаука отличается от науки, во-первых, *по содержанию* своего знания.

Утверждения псевдонаук не согласуются с установленными фактами, не выдерживают объективной практической проверки.

Так, «научные креационисты» утверждают, что возраст Вселенной не превышает нескольких тысяч лет, несмотря на многочисленные свидетельства обратного. Сторонники аллегорического толкования книги Бытия (например, иеговисты) признают, что с сотворения мира прошло, может быть, гораздо больше времени, но настаивают на изложенной в Библии последовательности возникновения основных классов живых организмов — хотя, например, по данным геологии и палеонтологии рыбы (пятый дня творения) на самом деле появились на Земле за сотни миллионов лет до цветковых растений (третий день).

Во-вторых, псевдонаука отличается от науки *по структуре* своих знаний. Они, как правило, *фрагментарны и не вписываются в какую-либо интегральную картину мира.*

Часто наиболее жаркие дискуссии ведутся не между эволюционистами и креационистами, а между разными подходами внутри самого креационизма. Так, наиболее уничтожающей критике концепция «дня-эпохи», согласно которой слово «день» в книге Бытия обозначает на самом деле геологическую эпоху, подвергается со стороны «научных креационистов», которые указывают, что просто растянуть во времени библейское повествование о творении недостаточно: в нем дается совершенно иная последовательность событий, чем в научной картине мира. Уже знакомый нам Г. Моррис перечисляет более двадцати таких противоречий:

1. Геологи утверждают, что воды земли просачивались на ее поверхность постепенно. Бытие утверждает, что земля была покрыта водой с самого начала.
2. Геологи считают, что жизнь зародилась в первобытном океане. В Бытии сказано, что первые живые существа появились на Земле.
3. Космогония учит, что Солнце и Луна, по меньшей мере, не младше Земли (Солнце наверняка старше), а в Бытии их появление отнесено на четвертый день творения.
4. Бытие гласит, что все звезды созданы Богом на четвертый день. Астрономы же считают, что звезды и галактики образовались в разное время, и большинство из них — гораздо раньше Земли.
5. По Библии, первым сотворенным животным были «рыбы большие», то есть киты. Современная биология говорит, что киты — это высшие млекопитающие, дальние родственники коровы, появившиеся лишь на весьма позднем этапе эволюции.
6. Адам в Библии дает имена всем животным, которых сотворил Бог. Геологи считают, что многие из них вымерли до тех пор, когда человек появился.
7. По Библии, растения появились на третий день, а насекомые — на шестой. Это было бы невозможно, если бы дни длились веками, так как насекомые необходимы для опыления растений.
8. По Библии, на седьмой день Бог почил от трудов своих, и это послужило образцом для еженедельного отдыха человека. По теории дня-эпохи, творение продолжается, седьмой день еще не начался, и Бог еще не отдыхал.
9. ...и так далее.

Но самой главной претензией сторонников буквального понимания Библии к сторонникам аллегорического подхода — и претензией, которая в рамках религиозного мировоззрения выглядит вполне обоснованной, — заключается в том, что аллегорический подход требует *толкования*, которое искажает исходный текст и уравнивает толкователя с Богом. Тот же Г. Моррис восклицает: «Если мы позволим себе так толковать Бытие, что помешает нам и к остальной части Писания отнестись в подобном духе? Тогда и непорочное зачатие — только аллегория, и Воскресение — надысторический миф, и Десять заповедей — всего лишь литургия, и распятие — видение. Каждый может толковать Писание как ему удобно и мнить самого себя своим собственным богом!»⁵.

⁵ Г. Моррис. Библейские основания..., с. 108.

Очевидные противоречия между научными и псевдонаучными представлениями рассматриваются обычно как свидетельства ложности «старой» науки, причем не отдельных ее положений, а всей сразу. Часто при этом используется железный аргумент: сколько раз в истории науки новая теория, например теория относительности, отменяла старую, «неправильную» (в данном случае — ньютоновскую механику) — так что же ученые цепляются за свое старье? Слабость этого аргумента в том, что в действительности новые научные теории не столько *отменяют*, сколько *расширяют* прежние (принцип соответствия).

«Научные креационисты» все положения современной науки, которые не могут быть согласованы с буквальным пониманием шестидневного творения, объявляют ложными и ничего не стоящими. Радиометрия показывает миллиардолетний возраст Земли и геологических пород? — значит, вся она представляет собой сплошную цепь ошибок. Палеонтология демонстрирует, как на планете последовательное появлялись все более сложно устроенные организмы? Неправда, все содержание этой научной дисциплины — одни заблуждения и подтасовки! Астрофизика говорит, что звезды формируются и существуют в течение миллионов и даже миллиардов лет? — быть такого не может, «так же голословна и предполагаемая последовательность фаз звездного развития» (Г. Моррис).

Отличить псевдонаучное знание от научного по его содержанию и структуре возможно, но не всегда легко, так как обычно требует обширных и глубоких познаний в весьма специальных областях науки. Более верным признаком являются *методологические различия науки и псевдонауки*.

Для псевдонаук характерны следующие методы получения, проверки и распространения знания:

Некритический анализ исходных данных

За достоверные факты принимаются легенды, мифы, недокументированные рассказы из третьих рук, и т.д. Так, если вы попытаетесь выяснить, где реально хранятся обломки космических кораблей или даже тела пришельцев, о которых столько пишется в уфологической прессе, вы столкнетесь с рассказами о засекреченности этих материалов, о темных силах, мешающих любому выяснению действительных обстоятельств, о происках правительственных агентов и «научной мафии»... Единственное, с чем вы не столкнетесь — это с реальными находками.

Пренебрежение противоречащими фактами

Псевдоученые проявляют интерес лишь к тому материалу, который может быть истолкован в пользу доказываемой концепции. Астрологи совершенно безразличны к отрицательным результатам статистических проверок гороскопов, но каждый случай удачного предсказания рекламируется весьма широко. «Научные креационисты» сами охотно перечисляют противоречия между библейскими сказаниями и установленными научными данными, поскольку для них, убежденных в обладании конечной и неизменной истиной, эти противоречия не имеют никакого значения.

В креационистской книге³ мы встречаем следующий фрагмент:

«Теория вероятностей представляет яркое доказательство того, что сообщение книги Бытия о сотворении должно исходить из сведущего источника. В сообщении приводятся 10 главных этапов в следующем порядке: 1. начало; 2. первозданная земля, находящаяся в темноте и окутанная тяжелыми газами и водой; 3. свет; 4. пространство, или атмосфера; 5. материки; 6. наземные растения; 7. солнце, луна и звезды, различимые в пространстве; начало времен года; 8. морские чудовища и летающие существа; 9. млекопитающие (дикие и домашние животные); 10. человек. Наука подтверждает, что эти этапы следовали в таком порядке. Каковы шансы, что писатель бытия просто отгадал этот порядок? ...Вероятность, что это удастся с первого раза равна 1:3628800!»

На самом деле наука не подтверждает изложенной последовательности событий, и с этим согласны даже «научные креационисты». Однако этот противоречащий факт ничего не значит, так же как и то обстоятельство, что создание «пространства, или атмосферы» в Бытии описано как создание тверди, отделяющей воды вверху от вод внизу — описание, вообще не допускающее возможности какой-либо рациональной интерпретации. Что ж, тогда просто не будем замечать этот неудобный факт!

Неизменяемость взглядов несмотря ни на какие возражения

Настоящие ученые признают возможность ошибок в процессе познания и готовы признать их, встретившись с противоречащими фактами. И Дарвину и Эйнштейну приходилось публично признавать допущенные ими ошибки. В отличие от этого, знания внеучные либо формулируются так, что не допускают возможности объективной проверки, либо в принципе не могут быть опровергнуты по иным причинам. Так, например, тезис о существовании Бога является вопросом чистой веры и, как хорошо известно, не может быть логически или эмпирически опровергнут.

Излюбленным методом креационистов является обильное цитирование тех фрагментов научных статей, где обсуждаются трудные места эволюционной теории, нерешенные проблемы, ставящие в тупик парадоксы, где указывается на ошибочность тех или иных прежних положений (обычно далее показывается, как ошибку исправить, но это уже не цитируется).

То, что такие места в научных эволюционных представлениях есть, сомнений не вызывает. Более того, по современным представлениям их не может не быть. Именно вопросы, остающиеся неясными, служат потенциальными точками дальнейшего роста научных знаний. Креационисты же из имеющихся проблем (масштаб и значение которых они старательно преувеличивают) делают вывод о неприемлемости научных представлений вообще и обоснованности своих собственных воззрений. Это похоже на рассуждения человека, который, узнав, что абсолютно белых предметов не бывает, заключает отсюда, что все вещи в мире совершенно черные.

Отсутствие законов

Псевдоученые часто излагают не концепцию или закон, а рассказ или «сценарий», согласно которому, по их мнению, происходили определенные события. Так, в уфологии наиболее неприемлемым элементом являются, пожалуй, не сами рассказы о встречах с пришельцами, а отсутствие их должного осмысления. Кто эти пришельцы? Откуда они? Если с других звезд, то как преодолели технологические и экологические трудности организации межзвездных путешествий, которые, как мы уже понимаем, имеют принципиальный характер? Ответы на эти и другие подобные вопросы если и даются, то оказываются неубедительными и бледными по сравнению с детализированными описаниями обстоятельств посадки НЛО. Характерно, что еще никому из уфологов не удалось *предсказать* дату и место появления очередной летающей тарелки — верный признак отсутствия положительного, имеющего практическую ценность, знания.

Изучение креационистской литературы также не позволяет обнаружить в ней каких-либо законов креационизма, за исключением общего утверждения об истинности того, что написано в Библии.

Нарушение общепринятых этических норм

В начале статьи рассказывалось о судебном разбирательстве в Австралии, где обвиняемый, «научный креационист» А. Робертс, был уличен во лжи, которую он преподносил слушателям в своих лекциях о якобы найденном Ноевом ковчеге. Это не исключение. Среди псевдоученых есть, конечно люди, искренне верящие в то, что они проповедуют. Однако обман в той или иной форме более свойствен этой форме культуры, чем науке. Причина проста: цель науки — поиск истины; цель псевдонауки — психологическое обслуживание широкой публики, для которой истина вовсе не является главной ценностью. «Ах, обмануть меня нетрудно / Я сам обманываться рад».

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что не имел целью противопоставить научный и религиозный способы освоения мира. Они настолько различны, что прямое столкновение между ними просто невозможно или, как минимум, легко предотвратимо. Для иллюстрации сошлюсь на папу Римского, который, выступая 22 октября 1996 года на заседании Папской академии наук, официально заявил, что эволюционная теория (дарвинизм) — нечто большее, чем одна из гипотез, поскольку имеет многочисленные, согласующиеся между собой, независимые подтверждения из разных областей знания. Прошло уже пять лет после этого — католическая вера не рухнула.

Проблемы и конфликты возникают лишь когда нечто, наукой не являющееся, и не причастное к тем безднам ума и души человеческих, которыми оплачены научные знания присваивает себе статус науки и право говорить от ее имени. Но это уже не конфликт разума и веры, а конфликт хозяина и грабителя.